

— Повара тоже заняты, мне нужно изучать рецепты, — улыбнулся Линь Чэнбу.

— Да брось ты, — вздохнула мама. — И не думай, будто раз мы молчим, то твоя лапша на ушах каждый раз прокатывает. Твой шанс на успех равен нулю, сечешь? Полный зероу, сечешь?

Линь Чэнбу дернул уголком рта, но промолчал. Только спустя какое-то время до него дошло, что это за «зероу» такое.

— Не в обиду скажу, но ты просто глупый, — мама посмотрела на него. — Упрямый как баран, только и делаешь то, чего нормальные люди никогда бы не сделали.

— Кто в молодости не чудил, тот и молодым-то не был, — сказал Линь Чэнбу.

— Нечего попрекать родителей тем, что мы мало учились! — повысила голос мама. — К тому же какой из тебя юноша? Совсем стыд потерял с такой физиономией называть себя юношей!

Линь Чэнбу продолжал молчать.

— Ты целыми днями крутишься вокруг дел этого... как его там. Я только одного хочу спросить: у этой истории вообще будет конец? — мама начинала злиться.

— Нет, — ответил Линь Чэнбу.

— То есть ты решил упереться рогом, да? — мама уставилась на него.

— Все равно мне заняться нечем, — сказал Линь Чэнбу. — Других дел у меня все равно нет.

— И долго ты собираешься бездельничать? — мама ткнула в него пальцем.

— Думаю, я всю жизнь буду так бездельничать, — ответил Линь Чэнбу.

— Ты что, поставил себе цель свести нас с отцом в могилу? — Мама схватила стакан и выплеснула воду прямо ему на тапочки.

— Мам, — вздохнул Линь Чэнбу, — давай проявим понимание, а? Я не убиваю и не поджигаю. Если не считать того, что с учебой не заладилось, я вполне приличный человек. У меня просто есть вещи, которые я хочу и готов делать. Давайте найдем общий язык.

— Мать просто беспокоится о тебе, — подал голос папа. — Боится, что ты, как слепой мотылек, будешь биться обо все подряд.

— Да не дурак я, — сказал Линь Чэнбу.

— Если бы выбирали короля дураков, никто бы не посмел с тобой соревноваться! — Мама снова ткнула в него пальцем.

— Говорят, интеллект ребенка в основном передается от матери, — с улыбкой заметил Линь Чэнбу.

— Не паясничай мне тут! — прикрикнула мама.

— Паясничать можно только с родителями, — Линь Чэнбу встал, зашел к маме за спину и принялся разминать ей плечи. — Сама же говоришь, я уже не мальчик, перед чужими людьми как-то неловко дурака валять.

Мама тяжело вздохнула.

Выйдя от родителей, Линь Чэнбу присел на корточки у дороги и выкурил две сигареты подряд.

Будет ли этому конец?

Он и сам задавал себе этот вопрос: если Юань У так и проживет всю оставшуюся жизнь, что ему делать?

Он любил Юань У. В этой любви смешались восхищение, одержимость и недостижимое вожделение, и весь этот коктейль казался ему довольно прочным.

Но если Юань У действительно останется таким навсегда, хватит ли этого чувства на всю жизнь? Он не знал.

Но если он опустит руки, станет ли хоть кому-то дело до существования Юань У?

От этой мысли у него щемило сердце.

Непостижимые терзания преданного фаната с комплексом спасителя.

Вернувшись домой, он включил компьютер, закурил и зашел в авторскую колонку Синтяня.

Сегодняшняя глава уже была выложена. Линь Чэнбу не стал открывать ее — по одному названию было понятно, о чем там речь.

«В конце пути, кажется, нет света».

Подобные мрачные фразы, мало похожие на заголовки глав, всегда были в стиле романов Синтяня. Часто Линь Чэнбу казалось, что пугающая суть этих историй крылась не в призраках и чертовщине, а исходила от самого автора.

Куда ты пропал?

Зажав сигарету в зубах, Линь Чэнбу не отрывал взгляда от экрана.

Докурив, он открыл поисковик, ввел ник «С улыбкой осушить бокал» и принялся медленно просматривать выданные результаты.

Линь Чэнбу поймал себя на мысли, что со времен чтения той распечатки на листах А4 он давно не вчитывался в текст так подолгу. Спустя всего несколько страниц в глазах пересохло, ему стало тяжело сидеть на месте, все тело затекло, а в голове зашумело.

Вот она, трагедия малограмотного человека.

Линь Чэнбу поднялся, достал из холодильника недопитую со вчерашнего дня баночку питьевого йогурта и сделал несколько глотков.

Бесцельно побродив по комнате, он снова сел за компьютер и продолжил прокручивать страницу за страницей.

На самом деле он и сам толком не знал, что ищет. Он лишь помнил, что сейчас под этим именем заходит Юань У. А значит, этот же ник мог использоваться где-то еще, и, возможно, там найдутся какие-то зацепки.

Лишь отмотав несколько десятков страниц назад, Линь Чэнбу наконец замер и кликнул мышкой по одной из ссылок.

Это была гостевая книга. Судя по датам, новые записи здесь не появлялись уже года два или три. Похоже, она принадлежала какому-то заброшенному сайту — сам ресурс давно не работал, и в гостевую больше никто не заглядывал.

Последнее сообщение в гостевой книге оставил пользователь с ником «С улыбкой осушить бокал».

В поле текста была лишь одна короткая фраза: «Я все-таки решил уйти».

Линь Чэнбу долго смотрел на время отправки. Запись была сделана примерно два года назад. Он пролистал чуть ниже: предыдущие сообщения были еще старше и в основном датировались трехлетней давностью.

Он временно выбросил из головы мысли о кулинарных рецептах, чтобы освободить место для размышлений об этой нестыковке во времени.

Сайт вместе с гостевой книгой перестал работать примерно три года назад. С тех пор перейти на нее с главной страницы было невозможно. Чтобы оставить там запись, нужно было знать прямой адрес ссылки.

Получается, это сообщение оставили спустя целый год после закрытия сайта.

Придя к такому выводу, Линь Чэнбу бегло просмотрел остальные записи, и по его спине пробежал холодок.

Гостевая книга оказалась анонимной и не требовала регистрации — любой мог написать под любым именем. И каждое сообщение, даже написанное на первый взгляд в бодром тоне, веяло глубокой... безысходностью.

Даже Линь Чэнбу, не отличавшийся образованностью и далекий от подобных тем, мгновенно понял, что это за место. К тому же о чем-то похожем упоминалось в первом мистическом рассказе Синтяня — тайном пристанище для людей с суицидальными наклонностями.

— Черт, — Линь Чэнбу оттолкнулся ногами от стола, и компьютерный стул откатился назад.

Он достал сигарету, прикурил и сделал две глубокие затяжки.

Сердце колотилось неровно. Чтобы хоть как-то успокоить нервы, он схватил йогурт и допил его залпом.

Да что же произошло?

Немного успокоившись, Линь Чэнбу придвинул стул обратно к столу. Он хотел пролистать гостевую дальше назад, надеясь найти другие сообщения от пользователя «С улыбкой осушить бокал», но обнаружил, что сервис хранит только последние пять страниц.

Даже эта гостевая книга была устроена с какой-то извращенной безысходностью, без следа стирая память о тех, кто оставлял здесь сообщения раньше.

Живы они теперь или мертвы — неизвестно.

Всю ночь Линь Чэнбу спал урывками. Ему снился Юань У: тот молча сидел на корме лодки и без тени улыбки смотрел на воду.

Этот кошмар за ночь будил его несколько раз.

Когда утром пришло время вставать, он чувствовал себя так, словно вообще не ложился.

Сегодня у него был выходной. Быстро умывшись и почистив зубы, он вышел из дома. Ему нужно было ехать в Чэньцяо.

После увиденного на том сайте у него возникло непреодолимое желание просто быть рядом с Юань У. Не обязательно разговаривать или как-то взаимодействовать — достаточно просто видеть его перед глазами.

Проходя мимо небольшого продуктового рынка под окнами, он заглянул туда и в компании местных старушек урвал охапку свежих овощей, мяса и фруктов. Затем заскочил в соседний супермаркет за сладостями и со всеми этими пакетами поспешил к машине.

За городской чертой началось ограничение скорости в 80 километров в час. Он ехал ровно на этой отметке и сбавил ход только тогда, когда начал приближаться к поселку Сяоцзян.

Воздух здесь был гораздо чище. Линь Чэнбу выключил кондиционер и опустил стекло.

Не успел он сделать несколько глубоких вдохов, как на пассажирском сиденье зазвонил телефон.

Бросив быстрый взгляд на экран, он съехал на обочину, затормозил и схватил трубку:

— Датоу?

— Это мама Датоу, — раздался в трубке женский голос с выраженным местным акцентом. — Ты ведь друг Сяо У?

Линь Чэнбу на мгновение растерялся, но тут же выпалил:

— Да, это я!

Мама Датоу? Среди охватившего его недоумения внезапно проснулся страх.

— Что случилось? С ним что-то стряслось?

Мама Датоу была простой деревенской женщиной, говорила без обиняков и намеков, да еще и очень громко:

— Он еще до рассвета в реку прыгнул!

От этих прокричавших в трубку слов Линь Чэнбу буквально подбросило на сиденье, словно от взрыва. Ударившись головой о потолок машины, он заорал:

— Что?!

— Да живой он, живой! Приезжай посмотри, сейчас с ним все в порядке! Только непонятно, что стряслось! — кричала мама Датоу.

— Хорошо, хорошо! Еду, уже еду!.. — заладил Линь Чэнбу. Он переключил передачу и рванул в сторону Чэньцяо. — Как он себя сейчас чувствует?

— Спит он! Уснул! — ответила мама Датоу.

<http://bllate.org/book/18303/1754617>